

Там, где ты
захочешь остаться

Наталия Шутенкова

Наталия Шутенкова

Там, где ты захочешь остаться

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69252376
ISBN 9785006005228*

Аннотация

С нашей предыдущей встречи на книжных страницах прошло два года, и мир вокруг изменился до неузнаваемости. Мы тоже изменились: научились ценить тишину и свободу, заново полюбили свою Родину, поняли, какой чудесной музыкой звучит наша речь, как дороги нам наши реки, поля и леса. Изменились и стихи. В настоящий сборник вошли стихотворения, написанные автором за два последних года, а также несколько, самых любимых, из книги «Проснуться в сентябре».

Содержание

Глава 1. Я выбираю русские поля	5
Схватка в степи	6
Смерти нет	9
Помолись	11
Самое время	13
Не бойся	15
Октябрь на часах	16
Родина моя	17
Повторюсь	19
Вставай, иди!	21
Я тебе назначаю встречу...	23
Ангел	25
Уйдем мы все	27
Он сказал: «Поднимайтесь!»	29
Непросто	30
Забайкальское небо	33
Маски сняты и кости брошены...	34
Последний мой день	35
Январь. Тишина...	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Там, где ты захочешь остаться

Наталия Шутенкова

Иллюстратор Владимир Шутенков

Корректор Любовь Шутенкова

© Наталия Шутенкова, 2023

© Владимир Шутенков, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0060-0522-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Я выбираю русские поля

Схватка в степи

А небо над полем чистое,
слезами дождей отмытое.

От взрыва, огня и выстрела
хранит тебя Бог молитвами.

Трава под ногами стелется,
беда отползает в сторону,

и кто бы в тебя не целился —
пойдешь по степи нетронутый.

Пойдешь по траве, по ящеркам,
по тихим цветам лазоревым.

Хранит тебя Бог от ящика,
ведь та, что с косой, проспорила.

«Всего шесть секунд до гибели», —
хвалилась, глазами лупая.

В итоге ушла без прибыли
и мне проиграла, глупая.

Секунда одна, последняя,
досталась мне с Божьей помощью.

Молиться бы на обеднях мне,
стоять у иконы в полночи.

Играли мы с ней по-крупному
(все ставки в боях удвоены).

В колоде не пики с бубнами,
а жизни и души воинов.

Игра быть не может честною,
когда у нее все козыри.

Трясла рукавом над бездною,
раскидывалась угрозами,

держала часы за пазухой,
секундами вечность мерила,

смеялась в степи над засухой,
теперь вот молчит растерянно.

- Еще пять секунд не выдержишь.
- Куражишься, только толку-то?
- Секунда одна – твой выигрыш!
- Одна, но какая долгая!

Секунда одна, бесценная,
в незримой борьбе захвачена.

На Божьей ладони целый ты,
молитвой спасен горячею.

И в этом бою ты выстоял,
под ветром, пропахшим порохом.

Всего пять секунд до выстрела,
но есть и одна – для промаха.

Смерти нет

Мой дед-солдат недавно снился мне,
Тот, что пришел домой с одной ногой.
Другой – навек остался на войне
И спит в земле под Курскою дугой.

Минуя миллиарды световых,
Мы вместе через годы и века.
Их кровь течет в крови детей моих —
Калмыка, украинца, казака...

Под тенью облаков и морем трав,
Оглохнув от весенней тишины,
Своею кровью землю напитаю,
Спят русские солдаты всей страны.

Приснилось мне, что дед стоит живой
На страже мира через столько лет.
Он щит свой прочный держит надо мной,
И кажется мне вновь, что смерти нет.

Да, дух отнять у русского нельзя,
Пусть кости и лежат давно в степи,
И вижу я, что дедовы глаза
Мне в душу смотрят, говорят: «Не спи!

Война опять в калитку к нам стучит
И тенью черной накрывает Русь!»
Но деды надо мной поднимут щит,
Я с ними ничего не побоюсь.

А если туча зла закроет свет,
Мы выйдем вместе, злу наперерез.
Шепну я деду: «Правда смерти нет?»
И он ответит: «Правда! Я же здесь!»

Помолись

На ладонях твоих стынут капли росы,
за Медведицей тянутся Гончие Псы,
над степями в ночи горький стелется дым.
Нелегко уходить
молодым,
молодым.

Звезды смотрят в тебя, отражаясь в глазах,
и слезами блестят на замерзших ветвях,
но не скоро еще до рассветной зари.
Ты в глаза небесам
посмотри,
посмотри.

Далеко-далеко ты оставил свой дом
и привык засыпать под горячим огнем,
но сейчас, пока тихо качается высь,
глядя небу в глаза
помолись,
помолись.

За плечами уже столько пройденных верст —
ты бы мог добрести до мерцающих звезд,
но пока на Земле ты в бескрайней ночи,

глядя в звездную даль,
помолчи,
помолчи.

Знай, сплели в том краю, где давно выпал снег,
из космических зерен тебе оберег,
и созвездья под утро опустятся вниз,
чтоб тебе прошептать:
«Ты вернись!
Ты вернись!»

Самое время

Самое время проверить, чем пахнет лед:
Солнцем и ветром, закатом и горечью трав.
Ты говоришь мне, что это само пройдет.
Может быть и пройдет.
Ты окажешься прав.

Самое время услышать кантаты звезд,
ноты падения, смыслы оборванных фраз...
Ты мне открыл:
этот мир бесконечно прост —
все, что мы ищем здесь,
обретается в нас.

Самое время сказать о своей любви:
просто и честно, без лишних, ненужных слов.
Ты улыбайся, мечтай, говори...
Живи...
Только живи!
Будь лучшим из сбывшихся снов.

Самое время почувствовать эту нить.
Ею так прочно мы связаны здесь, на Земле.
Ты говорил мне, что правильно всех простить.
И не жалеть.

Да-да! Ни о чем не жалеть!

Самое время увидеть, как льется дождь:
чистые капли сплетают небесную сеть.
Ты обещаешь мне, что точно меня найдешь
там, высоко,
где плавится красная медь.

Самое время...

Не бойся

Опавший лист так сух, что не имеет вес.
Здесь пахнет прелою грибницей и водой.
С небес глядит Тот, кто родился под звездой,
а я бегу, стремясь покинуть черный лес.

Как жаль, что редко вспоминаю про грехи,
лишь в страшный миг, когда отчаяния клин
пронзит до сердца и разрушит до руин.
Темно и тихо. Под ногами дышат мхи,

кружатся вороны под небом. Горький страх
приник к земле и каждый день рождает боль.
Но смотрит грустно сверху Тот, кто есть Любовь,
и что-то взвешивает тихо на весах.

Все гуще мрак и путь неясен впереди.
Бредешь впотьмах, сбивая кочки сапогом,
воскликнешь: «Господи, мне страшно!
Где мой дом?»
В ответ услышишь: «Ты не бойся! Ты иди...»

Октябрь на часах

Я хочу потеряться в бескрайних дождях октября.
Горы сброшенных листьев лежат под ногами,
как хлам.

Все они растворятся,
исчезнут, растают, сгорят,
но пока от отчаянья липнут к моим сапогам.

Мы по листьям идем и не знаем, где будет конец.
Страх, как тлеющий уголь в груди —
он горяч и колюч.

Но однажды мы выйдем из этих порочных колец,
не спеши закрывать зеркала
и выбрасывать ключ.

Будет хмурый рассвет, будет день
под осенним дождем.

Снова серый туман притаится в твоих волосах.
Остается надежда.

А страх? Он уже побежден.

Остается любовь и холодный октябрь на часах.

Родина моя

Какой огромный мир!
Какое небо!
А я лежу, израненный в бою.
Ты знаешь, я нигде ведь
Толком не был,
Я видел только Родину мою.

Под жарким солнцем
Или белым снегом
Милы мне мои дольные края.
Мне не нужны Майями, Сан-Диего,
Нужна мне только Родина моя.

Земля моя: озера и дубравы,
На небе вольных тучек канитель.
Но мне уже не встать.
Бушуют травы.
Чужое поле стелет мне постель.

Ты сотвори последнюю обитель,
Коль тут мне доведется умирать.
Ты знаешь,
Я другой земли не видел.
«Земля одна», – мне говорила мать.

Навеки сохраняясь в этом лете,
Последнее, о чем подумал я:
Нет ничего прекраснее на свете,
Чем Родина любимая моя.

Повторюсь

Повторяется все, да и я повторюсь,
капель летней росы на Земле я проснусь.

Отражаясь лучом в зеркалах куполов,
я ворвусь в этот дом миллионом цветов,

и в ночной тишине, в небеса уходя,
повторюсь на окне легкой струйкой дождя.

В феврале на поля я метелью вернусь.
Спи, родная земля, я опять повторюсь.

Ярким мартовским днем разбужу твою тишь,
под весенним дождем ты меня разглядишь.

В золотом колоске и крыле журавля,
в каждом новом цветке будет капля меня.

В твоих теплых руках я водой окажусь,
и в седых облаках повторюсь, повторюсь.

Моя вечная родина, сердцем любя,
я совсем ненадолго оставлю тебя.

Солнце гаснет свечой, но под легкую грусть
на родное плечо я снежинкой спущусь.

Пролечу меж комет незаметной пылью,
и обратно – на свет, все на то же крыльцо.

Никому не порвать нашу крепкую нить.
Повторюсь я опять, без тебя мне не быть,

без прозрачных озер и могучей тайги.
Свой покой и простор для меня сбереги.

Помню я наизусть все твои города.
Я опять повторяюсь, но уже навсегда.

Вставай, иди!

Восточный ветер разогнал гнилой туман.
Над лесом ярко светят звезды. Близок бой.
Я слышу, как большой и сильный великан,
Спускаясь с неба, говорит мне: «Я с тобой!»

В руках моих лишь только хлеб, кувшин воды,
Лист подорожника, охапка чабреца,
Но, заслоняя от неведомой беды,
Великий страж пойдет со мною до конца.

В моем кармане на груди наш русский флаг.
Крест на цепочке – вот и вся моя броня.
Но за спиной мой древний род, мой дед-казак —
Они сейчас с надеждой смотрят на меня.

Степные травы так приятны и мягки!
Здесь над полянами в ночи шумят дожди.
Мне очень хочется остаться у реки,
Но он приходит, говорит: «Вставай! Иди!»

Я вновь встаю. Встаю из пепла каждый раз:
В уме молитва, а у сердца горячо,
И в это время, знаю, каждому из нас
Рука надежная ложится на плечо.

Уже упали капли крови в пыль дорог.
Уже кружится черный коршун над землей,
Но вместе с Солнцем поднимается Восток,
И вместе с нами наши предки станут в строй.

Я это помню каждый час и каждый миг:
Здесь Русь моя, ее завещано сберечь.
И смотрит с неба светлоокий чистый лик.
Он мне уверенно протягивает меч.

Я тебе назначаю встречу...

Я тебе назначаю встречу
На вечерней заре, у пруда.
Ты увидишь, как гаснет вечер
И как тени там бродят всюду.

Ты, едва подойдя, услышишь
Голоса в темноте осенней.
Не пугайся, иди поближе,
Эти странники – только тени.

Ты прислушайся, это важно!
Им не часто бывать на воле.
Каждый странник тебе расскажет
О своей незавидной доле,

О бездонной своей печали
В пустоте бесконечной муки.
Они, верно, совсем не ждали
Предстоящей с собой разлуки.

«Будет день, когда станет поздно,
Стихнут чувства, погаснет пламя,
Вдруг взорвутся ночные звезды
И во тьму полетят за нами.

Ты поймешь – ничего не стоишь,
Ни полтинника, ни червонца,
Обернешься на миг всего лишь
И помчишься навстречу Солнцу.

Предсказуемо и нелепо.
Может с радостью, может с болью
Будет небо, сплошное небо,
И заполнит тебя собою.

Станет ясно все то, что сложно.
Жизнь промчится в одно мгновенье.
Постарайся же, если сможешь,
На Земле не остаться тенью!»

Я тебе назначаю встречу
На вечерней заре у пруда.
Посмотри, как прекрасен вечер!

Приходи...
Я там тоже буду.

Ангел

В час глухой бессонницы, в звездной тишине
слышу я, как молится
ангел обо мне.

О судьбе, оплавленной пламенем костра.
О мечте, оставленной
ради серебра.

Сердце колет шилом мне, прогоняя сон.
Где была б ты, милая,
если бы не он!

Чемоданы сложены, заколочен дом.
В нем полжизни прожито
пополам с грехом.

Ни к чему пророчества. У меня свой груз.
В дом тот заколоченный
больше не вернусь.

В жизни те же правила, что и на войне.
Уходя, оставила
я свечу в окне.

Пеплом станет золото.

И наступит срок – от души расколотой
отболит кусок.

Отболит, отколется и сгорит в огне.

Слава Богу, молится
ангел обо мне!

Уйдем мы все

Приходит вечер. Вновь закат горит огнем.
В огне дорога, старый сад, в огне мой дом.
Я переулками иду, как тихий вор.
Мне интересен каждый дом и каждый двор.

Смотрю и вижу, как встречаются люди ночь:
Посуду моют, пьют вино, готовят борщ,
Молчат, вздыхают, ждут зарплат, ждут перемен,
Не замечая, что давно попали в плен

И суетятся среди ссор и бардака,
Пока огнем пылают в небе облака.
Вот только маленькая капелька внутри
Им иногда о небе тихо говорит.

Но все ей сразу с ходу: «Замолчи! Не тронь!
Нам дико страшен этот яростный огонь.
Пусть будут борщ, вино, посуда, хлам, игра.
До перемен ли нам? Дожить бы до утра!»

Проходят ночь за ночью, и за годом год,
А до утра, увы, не каждый доживет.
Что мы возьмем с собой в походный чемодан?
С чем мы пойдем с тобою в лучшую из стран?

Вот небо тихо догорает, ночь близка,
И в искры-звезды превратились облака.
Под ярким солнцем утром каплями огня
Они остались на траве и ждут меня.

К чему я это? Небо, пламя, звезды, борщ...
Да ни к чему. Потом поймешь. Уходит ночь.
От ярких брызг горит земля, и по росе
Уйдем однажды ты и я.
Уйдем мы все.

Он сказал: «Поднимайтесь!»

Он сказал: «Поднимайтесь!
Я расскажу вам правду!
Я дам вам свободу, пряники и серебро.
Мы пойдем и убьем их —
нам ненавистных гадов,
И вся жизнь вмиг наполнится счастьем,
мечтой и добром!»

Да, победа была блестящей,
ну просто фантастика!
И ваш вождь — это мастер слова, огня и меча!
А потом он свой скинул плащ...
Вы увидели свастику...
Вы себе выбирали лидера, а выбрали палача.

Непросто

Так просто все: убей или умри,
«Оставь надежду, всяк сюда входящий».¹
Ты все еще живой и настоящий,
но что-то там оставил, у двери.

Ты камень, воин, доблестный солдат,
машина боя в человеческой коже.
А прежде был мальчишкой.
Ты был тоже
таким же смелым, как твой старший брат.

Вы вместе с ним держали снежный бой
и штурмом брали ледяную крепость,
а нынче он (представь себе нелепость)
охотится с винтовкой за тобой.

Из-за чего возник меж вами спор?
Наверное обидную считалку
вы с дедом сочинили на рыбалке,
и разгорелся ни с чего сыр-бор.

А может из-за ярких рукавиц,

¹ «Оставь надежду, всяк сюда входящий» – концовка надписи, размещенной над воротами ада в «Божественной комедии» Данте Алигьери

что бабушка вязала вам из пряжи?
Тебе достались рыжие, а как же!
Брат так смеялся: «Шкурки от лисиц».

Да мало ли вы спорили тогда,
но вместе булкой голубей кормили,
в пруду купались, велики чинили.
Ну, а потом в ваш дом пришла беда.

Ты думал, что все стерпится, пройдет.
Не слушал их нацистские кричалки.
Но брат решил иначе в этой свалке,
он враг тебе уже который год.

Весь добрый мир ваш погружен во мглу.
Да как такое вдруг могло случиться,
что брат твой предал бабушкины спицы
и дедушкины удочки в углу?

А если встретишь ты его сейчас,
о чем ты спросишь, если будет время?
«Подумай, брат, быть может ты не с теми...»
И что ответит он на этот раз?

Воды немало утекло с тех пор.
Тебе в бою встречались чьи-то лица.
Возможно все успело измениться,
возможно исчерпал себя весь спор.

Но только вот: «Умри или убей» —
что делать с этим, если вдруг навстречу
тебе шагнет мальчишка тот беспечный,
с которым вы кормили голубей?

Забайкальское небо

Ты умеешь быть чистым, высоким и синим,
умеешь быть облачным,
и от края до края усыпанным звездами
темною полночью.

Ты на плечи кладешь мне устало и нежно
ладони прохладные.
Ты мне в душу ночами глядишь безмятежно,
загадки загадывая.

Под дождями твоими седыми, что носишь в
дырявых карманах,
мы живем, и мечтаем, и любим,
и тонем в холодных туманах.

Ты в глазах синевой отражаешься каждого,
где бы мы не были,
и другого, такого как ты, не найти,
Забайкальское небо!

Маски сняты и кости брошены...

Маски сняты и кости брошены,
Цепи кованы всеми порваны.
Вы – хорошие, мы – хорошие,
Только в разные смотрим стороны.

Изменилась давно действительность.
Очень поздно мы это поняли,
И за души с врагом невидимым
Бой идет и сверкают молнии.

Последний мой день

Я уйду, когда будет исписан
Моей книги последний листок.
Не останется смысла для чисел,
Не останется места для строк.

Взяв с собою лишь жизненный опыт,
Без вещей, без монет, налегке
Я пойду. И мне выпишут пропуск
На засохшем осеннем листке.

День назначен, и путь мой отмерен,
И записан заранее час.
Вдруг слегка приоткроются двери
В дом, закрытый при жизни для нас.

Мягкий свет занавешенных окон,
Календарь и часы на стене.
В нем и буду я ждать одиноко,
Участь ту, что назначится мне.

Этот дом часто ночью мне снится,
Я совсем не боюсь этих снов.
Я хожу по его половицам,
Я считаю секунды часов.

И с годами все больше печалюсь,
Что сквозь еле заметную марь
Не могу я, как ни стараюсь,
Разглядеть на стене календарь.

Январь. Тишина...

Январь. Тишина. Воскресенье.
Закат красит снег позолотой.

Вдруг мимо окна легкой тенью
проходит невидимый кто-то.

В своей осторожной манере,
бесшумен, никем не замечен

он тихо войдет в твои двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.